



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 177–197
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 177–197
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-177–197

ИМПЕРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: САТРАПИИ И ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ЧАСТЬ II)

М.М. Холод

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6834-2010

Настоящий очерк является второй частью в серии публикаций автора, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. Речь идет о группе сатрапий Александра в Азии от Сирии до Месопотамии и Египте.

Ключевые слова: Александр Великий, империя, держава Ахеменидов, сатрапия, сатрап, администрация, Передняя Азия, Египет

Настоящий очерк продолжает задуманную нами серию публикаций, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. Тогда как в предыдущем очерке был рассмотрен материал, связанный с малоазийскими сатрапиями Александра¹, то часть II посвящена следующей группе сатрапий в Азии (от Сирии до Месопотамии) и Египту.

8. СИРИЯ

Информация источников (Арриана и Курция) об организации Александром управления Сирией скудна и противоречива. Отсюда существование в научной литературе разных ее трактовок, а следовательно, и попыток реконструкции адми-

Данные об авторе. Максим Михайлович Холод – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ, старший научный сотрудник кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

¹ Холод 2022, 108–126.

нистративной системы, установленной тогда в этой части державы македонского царя².

Как сообщает Арриан, сатрапом Келесирии накануне своего выступления в Финикию (зима 333/2 г. до н.э.)³ Александр поставил Менона, сына Кердиммы, дав в его распоряжение отряд союзной греческой конницы для охраны этой области (Anab. II. 13. 7). По Курцию же, главой Келесирии был в то время назначен Парменион, который только что захватил обоз персов, оставленный ими накануне битвы при Иссе (ноябрь 333 г.) в Дамаске (IV. 1. 4–5). Хотя эти два свидетельства, на первый взгляд, противоречат друг другу, они, как кажется, вполне могут быть увязаны между собой, если допустить, что Арриан и Курций использовали в своих трудах представления о Келесирии разных эпох. Думается, есть все основания считать, что в то время как Арриан опирался здесь на реалии своих дней, когда этим словом обозначалась исключительно северная Сирия, то Курций исходил из понимания Келесирии, бывшего в ходу в эллинистический период, т.е. имел в виду (по-видимому, просто повторяя свой источник) Сиро-палестинский регион, от Египта на юге до Финикии на севере⁴.

Принимая это во внимание, получается, что Александр сделал тогда следующие административные назначения. Перед тем как отправиться на покорение Финикии, он поставил Менона сатрапом северной Сирии, простирающейся до границ с Финикией на юге, области, которая на тот момент уже находилась под македонским контролем⁵. Одновременно с этим продолжилось и завоевание остальных сирийских земель: Пармениону, захватившему с частью македонского войска Дамаск (Arr. Anab. II. 11. 10; 15. 1–2; Curt. III. 12. 27–13. 16; Polyae. IV. 5; ср.: Plut. Alex. 24. 1), было поручено продолжить установление контроля над внутренними территориями к югу от области, переданной в управление Менону, с возложением при этом на него главенства в них. Подобное назначение Пармениона, впрочем, не было долгим. Он присоединился к Александру то ли еще во время осады Тира, то ли вскоре после нее⁶, делегировав – явно по распоряжению македонского царя – свои властные полномочия во вверенном ему районе, а также, судя по всему, задачу по завершении его покорения Андромаху (Curt. IV. 5. 9). Таким образом, насколько можно судить, в сферу ответственности Пармениона, а затем и Андромаха вошла та часть внутренней Сирии к западу от Евфрата, которая лежала к востоку и югу от Финикии.

При этом, на наш взгляд, едва ли верно видеть в Андромахе исключительно военного, который занимался окончательным установлением македонского господства над этими территориями⁷, но следует считать, что, по крайней мере, к

² Об управлении Сирией при Александре подробнее см.: Kholod 2021a; 2021b.

³ Все даты дальше – до н.э.

⁴ Bosworth 1974, 48–50; 1980, 225. То, что Сирия к западу от Евфрата делилась при Александре на две сатрапии – северную и южную, было предположено еще У. Карштедтом. Вместе с тем Карштедт ошибочно считал, что подобное деление имело место уже в Персидской державе и было попросту перенято Александром (Kahrstedt 1926, 4–5, 8–11). Критику этой его идеи см.: Leuze 1935, 197–198, 264–265, 294–295, 302–307; ср.: Bosworth 1974, 62, n. 3.

⁵ Bosworth 1974, 50–51; 1980, 225.

⁶ Berve 1926/II, 302 (№ 606); Bosworth 1974, 47; Heckel 2006, 326, n. 515.

⁷ Так: Leuze 1935, 261–262; ср.: Berve 1926/I, 258; II, 38–39 (№ 76); Stern 1976, 448; Atkinson 1980, 325–326, 369; Heckel 2006, 28 [2], 244. Вместе с тем согласимся, что функции Пармениона до того были действительно преимущественно военными (Berve 1926/II, 302, [№ 606]; Leuze 1935,

моменту ухода Александра в Египет он был наделен здесь уже и полномочиями сатрапа⁸. Действительно, учитывая то, что почти за год с начала подчинения внутренних земель Сирии Парменион, а после него Андромах должны были явно значительно, если не полностью, преуспеть в этом деле (примечательно, что о каком-то сопротивлении, оказанном им в это время, ничего не известно; ср.: Curt. IV. 1. 5), трудно представить, чтобы Александр до своего египетского похода так и не ввел в этом районе организацию управления, как в других провинциях создаваемой им державы, т.е. не назначил для него сатрапа. Более того, было бы крайне странно (да и не согласовывалось бы с обычной для Александра практикой организации регионального управления), если бы этот район после его завоевания и замирения (хотя бы и не полного) оставался некоторое время без македонской администрации, но лишь под управлением разных местных властей, признавших над собой верховенство Александра, подобно властям Самарии и Иудеи⁹.

Итак, кажется ясным, что на месте одной прежней персидской сатрапии, включавшей в себя земли Сирии до Евфрата, т.е. сатрапии «Заречье», Александром были образованы две самостоятельные провинции – северная и южная. Подобное деление было обусловлено особенностью хода покорения сирийского региона: если его северная часть целиком подпала под македонскую власть вскоре после битвы при Иссе, то завоевание его остальных земель затянулось на месяцы. Кроме того, создание в Сирии двух сатрапий, несомненно, позволяло Александру лучше контролировать ее обширную территорию, а это было весьма важно при сложившейся на тот момент тревожной военной ситуации поблизости.

Андромах пребывал во главе южной части Сирии, однако, непродолжительное время. Уже зимой 332/1 г. он, как рассказывает Курций, был убит (сожжен заживо) самаритянами. По словам Курция, Александр, расправившись по прибытии в Самарию из Египта в начале весны 331 г. с виновными в гибели Андромаха¹⁰,

260–261; Bosworth 1974, 51; 1980, 225; Atkinson 1980, 268; Heckel 2006, 191), и, надо думать, точно такими же первоначально были и функции Андромаха.

⁸ Bosworth 1974, 51 (ср.: Bosworth 1980, 225; 1988, 233); Hammond 1989, 119. Не противоречит этому суждению, если явно и не говорит в его пользу, присутствие у Курция в IV. 8. 9 глагола *praeficio*: в своем сочинении он употребляет его в том числе и тогда, когда сообщает о назначении Александром кого-то сатрапом (к примеру, см.: VI. 6. 13; IX. 8. 9). Более того, не исключено, что Курций использовал этот глагол в том же смысле и в IV. 1. 4, считая – хотя и ошибочно, как в IV. 8. 4 (ср.: Arr. Anab. III. 5. 2–6), что Парменион также получил назначение на должность сатрапа. Сходно обстоит дело и с наименованием Андромаха «префектом» в IV. 8. 11, ибо этим словом Курций время от времени обозначает и сатрапов (в частности, см.: V. 2. 8; 7. 4; VIII. 3. 17; IX. 10. 17, 20; X. 1. 17).

⁹ О подчинении ему Самарии и Иудеи см., в частности: Stern 1976, 448–449; Bickerman 1988, 3–12; кроме того, см. работы в следующем прим.

¹⁰ При каких обстоятельствах погиб Андромах, неясно. Не позволяет это понять и рассказ Иосифа Флавия об отношениях Александра и самаритян (Ant. 321–345): его надежность весьма спорна. По этому поводу теперь см.: Pummer 2009, 103–155, с подробным указанием разных точек зрения. (Кстати, уже отсюда представляется лишенной прочного основания та идея, что Андромах всего лишь выполнял роль стратега при Санаваллате, правителе Самарии, известном из данного рассказа Иосифа Флавия. Эту идею см.: Berve 1926/I, 258; II, 38–39 [№ 76]; Atkinson 1980, 325–326, 369; Heckel 2006, 28 [2], 244.) Остается только предположить, что появление Андромаха в Самарии было вызвано какими-то волнениями в ней, приведшими в итоге к его убийству. Очень может быть, что с последствиями как раз этого инцидента связаны находки, сделанные в 1963–1964 гг. в Вади Делиех, где в одной из пещер были обнаружены останки более двухсот жертв, включая женщин и детей, а вместе с ними и некоторые правовые документы, относящиеся к периоду приблизительно с 375 по 335 гг. И если так, то тогда допустимо заключить, что Александру после его прибытия в Самарию

поставил на его место Мемнона (IV. 8. 9–11). Имя «Мемнон» в данном контексте выглядит, правда, странно: даже если не учитывать тот факт, что нам известен еще лишь один носитель такого имени, находившийся на службе Александра¹¹ (действительно, в его истории зафиксирован целый ряд лиц, которые носили достаточно редкие среди македонян имена), Мемнон Курция имеет слишком подозрительное сходство с Меноном Арриана. Поэтому, по нашему мнению, совершенно правы те ученые, которые считают, что в данном месте в рукописной традиции Курция имя «Мемнон» появилось из-за некогда допущенной описки, тогда как на самом деле тут должно стоять «Менон»¹². Принятие подобного исправления позволяет в таком случае полагать, что убитого Андромаха Александр заменил не на кого иного, как на Менона, сына Кердиммы.

В данной связи, однако, возникает вопрос: стал ли Менон тогда главой только тех земель, которые находились прежде под управлением Андромаха, будучи просто переведенным Александром с севера на юг, либо же сосредоточил теперь в своих руках руководство единой сатрапией Сирия к западу от Евфрата? Ответ на него напрямую зависит от интерпретации следующего пассажа из сочинения Арриана: он сообщает, что по пути Александра из Тира к Фапсаку (конец лета 331 г.) македонский царь назначил сатрапом Сирии Асклеподора, сына Эвника, вместо Ариммы за то, что тот неудовлетворительно занимался делами, связанными с обеспечением армии, направляющейся в глубь земель (Anab. III. 6. 8).

Еще И.Г. Дройзен предложил исправить здесь имя «Аримма» (ἀντὶ δὲ Ἀρίμματος) на «Менон, сын Кердиммы» (ἀντὶ δὲ Μένωνος τοῦ Κερδίμματος)¹³. И если согласиться с подобным исправлением, то, учитывая те выводы, которые были сделаны нами выше, получается, что Менон перед тем, как был снят Александром, занимал пост сатрапа уже всей Сирии до Евфрата, а не ее южной части, ибо, как следует из рассказа Арриана, македонский царь уверился в недобросовестном исполнении им своих обязанностей, когда проходил через северные земли региона. С другой стороны, возможна и иная интерпретация этого пассажа Арриана, при которой указанное исправление не принимается во внимание¹⁴. В таком случае выходит, что недовольство Александра вызвал именно Аримма, который, если Менон был ранее переведен на юг, должен был, следовательно, занять его место на севере Сирии¹⁵.

При выборе из этих двух интерпретаций предпочтение, на наш взгляд, нужно отдать последней. Во-первых, то, что Арриан не упоминает о назначении Ариммы сатрапом, ничего не значит: он нередко опускает в своем повествовании ин-

была выдана только часть виновных, в то время как другая со своими семьями бежала. Но их попытка найти убежище в пещерах пустынного района к северу от Иерихона закончилась неудачей: они были выслежены македонянами и убиты. Об этих находках, а также помещении их в контекст событий, связанных с гибелью Андромаха, см. особенно: Cross 1974, 17–29.

¹¹ Это – Мемнон, являвшийся «стратегом Фракии» в 331 г. (Diod. XVII. 62. 5–6; 63. 1). О нем: Berve 1926/II, 254 (№ 499); Heckel 2006, 163 [3].

¹² См., к примеру: Leuze 1935, 259; Bosworth 1974, 51–52; 1980, 225 (ср.: Bosworth 1995, 42); Stern 1976, 448; Atkinson 1980, 370; Heckel 2006, 166 [1].

¹³ Droysen 1877, 326, п. 1. Поддержано, в частности: Lehmann-Haupt 1921, 156; Heckel 2006, 44, 166 [1]; ср: Julien 1914, 21–22.

¹⁴ См., к примеру: Berve 1926/I, 258; II, 60 (№ 114); Leuze 1935, 266–268; Bosworth 1974, 52; 1980, 285; 1988, 233; Atkinson 1980, 371; Jacobs 1994, 63–64.

¹⁵ Bosworth 1974, 52; 1980, 285; 1988, 233.

формацию как о назначении кого-то на определенный пост, так и о прекращении тем или иным лицом исполнения своих должностных обязанностей¹⁶. Во-вторых, если считать, что Аримма сменил Менона на посту сатрапа всей Сирии, то тогда его пребывание в данной должности должно было быть очень коротким, поскольку вряд ли эта смена могла произойти сразу после получения Меноном нового назначения в начале весны 331 г. Имея это в виду, представляется маловероятным, чтобы за столь непродолжительное время Аримма успел продемонстрировать некомпетентность в деле заготовки необходимых припасов для македонской армии так явно, что был снят Александром со своего поста (для этого, как представляется, нужно было больше времени, хотя бы полгода). В-третьих, исправление И.Г. Дройзена несколько настораживает тем, что предполагает здесь значительное повреждение оригинального текста, включающее в себя не только лауну, но и ошибку в написании имени¹⁷. Вместе с тем очевидно, что ни редкость имени «Аримма», ни его похожесть на столь же редкое имя «Кердимма» не являются достаточным основанием для подобной эмендации: как уже отмечалось, в истории Александра можно встретить и другие редкие среди македонян имена, в том числе и внешне сходные между собой. Кроме того, учитывая, что оба имени вполне корректны, будучи сокращенными формами имен соответственно «Аримах» и «Кердимен» (либо «Кердимел», либо «Кердимед»)¹⁸, кажется весьма сомнительным, чтобы одно редкое корректное имя было по ошибке превращено поздним переписчиком в другое – также редкое и также корректное (во всяком случае, здесь было бы гораздо уместнее тогда ожидать появления какой-то явно искаженной формы имени «Кердимма»). Таким образом, как представляется, Сирия после замещения Ариммы Асклеподором все еще оставалась поделенной на две сатрапии – северную и южную.

Тем не менее позднее Сирия до Евфрата снова стала единым административным целым: именно такой она предстает во время распределения сатрапий в Вавилоне в 323 г., согласно с которым ее главой был утвержден Лаомедон, сын Лариха (Diod. XVIII. 3. 1; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGrHist 100 F 8.2; Curt. X. 10. 2; Just. XIII. 4. 12)¹⁹. Когда это объединение произошло, сложно сказать, как сложно сказать и о том, кто управлял уже единой Сирией до Лаомедона (у Диодора в его рассказе о разделе сатрапий в Вавилоне она упоминается среди тех, которым достались новые главы). Вместе с тем мы знаем, что зимой 329/8 г. Асклеподор привел к Александру пополнения в Бактры (Arr. Anab. IV. 7. 2; Curt. VII. 10. 12)²⁰, а так как он, судя по всему, не вернулся обратно в Сирию, то можно заключить,

¹⁶ Подборку таких случаев см.: Leuze 1935, 266–267.

¹⁷ Leuze 1935, 266; Bosworth 1974, 52.

¹⁸ Hoffmann 1906, 193 (Αρίμαχος), 197 (Κερδιμένης, Κερδιμέλης, Κερδιμήδης). Как македонское признает имя «Аримма» также А. Такаки (Tataki 1998, 261). При этом не совсем понятно, почему в труде Ф. Юсти оно оказалось помещенным среди иранских имен (Justi 1895, 25). По крайней мере, никаких оснований для этого нам не видится.

¹⁹ О нем: Berve 1926/II, 231–232 (№ 464); Heckel 2006, 146; Wheatley, Heckel 2011, 91–92.

²⁰ В том, что Асклеподор, упомянутый в данном случае Аррианом и Курцием без патронимика, идентичен Асклеподору, сыну Эвника, сатрапу Сирии (Arr. Anab. III. 6. 8), сомневаться не приходится. О. Лейце, полагавший, что это иной Асклеподор, некий высокопоставленный македонский офицер, деятельность которого тогда заключалась лишь в наборе и/или сопровождении из сирийского региона в расположение Александра пополнений для его армии (Leuze 1935, 293–300), вне всякого сомнения, не прав (Bosworth 1974, 60–61; Kholod 2021a, 524–526; 2021b, 232–234). В свою

что его деятельность в качестве сатрапа была на тот момент завершена²¹. Что же касается Менона, сына Кердиммы, то о нем наши источники больше ничего не сообщают. Правда, есть предположение, что Менон – это «Бесс, сатрап Сирии», упоминаемый Аррианом вместе с Асклепидором в том же пассаже, где сообщается об их прибытии к Александру в Бактры (Anab. IV. 7. 2), но оно отнюдь не бесспорно²². Поэтому не исключено, что Менон продолжал находиться в Сирии, и если так, то вполне логично допустить, что именно он получил после ухода Асклепидора на восток в 329 г. пост главы снова единой сатрапии со столицей, вероятно, в Дамаске²³. Ввиду того, что к этому времени во всем сирийском регионе был водворен мир и какая-то внешняя угроза для него отсутствовала, необходимость в делении прежней персидской провинции на две части, позволявшем прежде лучше контролировать ее большую территорию, теперь уже явно отпала.

О войсках, оставленных Александром в Сирии, у нас имеется только одно прямое свидетельство, а именно в случае ее северной сатрапии, вверенной зимой 333/2 г. Менону: ему тогда был предоставлен отряд греческих всадников-союзников (Arr. Anab. II. 13. 7), по-видимому, не только для охраны провинции вообще, но и

очередь, о значении слова «гипарх», которое Арриан использует как здесь, в связи с Асклепидором, так и вообще, см.: Kholod 2021a, 519–520, 525–526; 2021b, 228–229, 233–234.

²¹ Во всяком случае, весной 327 г. Асклепидор уже не занимал пост сатрапа: это вытекает из употребления Аррианом аористного причастия, когда он попутно замечает, что Антипатр, один из участников заговора «пажей», был сыном Асклепидора (Anab. IV. 13. 4: Ἀσκληπιόδορου τοῦ Συρίας σατραλεύσαντος). См.: Julien 1914, 22; Berve II 1926, 88 (№ 167); Leuze 1935, 293; Bosworth 1974, 60, п. 4; 1995, 42; однако ср.: Tarn 1948, 179. Конечно, нельзя совсем исключить и той возможности, что из Бактр Асклепидор вернулся обратно в Сирию и, находясь уже там, вскоре потерял пост сатрапа. Тем не менее, на наш взгляд, более вероятным все же является то, что данное событие произошло сразу вслед за его прибытием в Бактры. Что же касается точки зрения Б. Босуорта, согласно которой Асклепидор лишился своего поста сатрапа еще в начале 330 г., т.е. приблизительно за полтора года до его выступления из Сирии с пополнениями к Александру, то ее критику см.: Kholod 2021a, 526–528; 2021b, 234–235.

²² В рукописной традиции данный пассаж выглядит так: «В это же время прибыли Асандр и Непарх, приведя войско греческих наемников, а равно Бесс, сатрап Сирии, и Асклепидор, гипарх, с морского побережья, которые также привели войско» (καὶ Ἀσανδρος δὲ ἐν τούτῳ ἦκεν καὶ Νέαρχος, στρατιὰν Ἑλλήνων μισθοφόρων ἄγοντες, καὶ Βῆσσοῦς τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Ἀσκληπιόδορος ὁ ὑπαρχος ἀπὸ θαλάσσης, καὶ οὗτοι στρατιὰν ἄγοντες). То, что имя «Бесс» приведено здесь в искаженном виде, скорее всего, из-за ошибки, сделанной поздним переписчиком, представляется очевидным. При этом Б. Босуорт, исходя из того предположения, что Асклепидор был сатрапом северной Сирии, находит возможным исправить в данном пассаже имя «Бесс» на имя сатрапа, который, по всей видимости, был поставлен Александром весной 331 г. во главе южной Сирии, т.е. Менона: «... Менон, сатрап Сирии, и Асклепидор, гипарх...» (... Μένων τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Ἀσκληπιόδορος ὁ ὑπαρχος...) (Bosworth 1974, 63). Таким образом, подобное исправление Б. Босуорта, которое в принципе можно считать допустимым, предполагает прибытие к Александру в Бактры обоих сирийских сатрапов. Впрочем, по нашему мнению, ничуть не менее допустимой стоит признать и другую эмендацию этого пассажа, которая была предложена уже давно и нашла поддержку у многих ученых: «... Асклепидор, сатрап Сирии, и Менес, гипарх...» (... Ἀσκληπιόδορος τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Μένης ὁ ὑπαρχος...). И в таком случае, следуя данной эмендации, получается, что к Александру в Бактры прибыли с пополнениями Асклепидор и Менес (относительно Менеса см. следующее прим.), а не Менон и Асклепидор. Обо всем этом подробнее см.: Kholod 2021a, 523–524, 526, 533; 2021b, 231–232, 234, 239–240.

²³ Кто бы, впрочем, не стал тогда сатрапом объединенной Сирии, это вряд ли был Менес, сын Дионисия (Arr. Anab. III. 16. 9–10; 19. 6; IV. 7. 2; ср.: Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43), как это пытался доказать Б. Босуорт. Обстоятельную критику данной гипотезы см.: Kholod 2021a, 515–529; 2021b, 225–236. По поводу Дамаска как вероятной столицы провинции Сирия см.: Seibert 1985, 209.

конкретно от возможного нападения на нее тех персидских контингентов, которые после битвы при Иссе отступили в Малую Азию²⁴. Однако то, что Андромах, судя по всему, вел военные действия в южной Сирии, завершая тем самым ее покорение (см. выше), предполагает наличие каких-то воинских подразделений и у него. Вместе с тем, учитывая постоянную потребность Александра в живой силе, особенно до его решающей победы над персами, очевидно, что он был не в состоянии предоставить сатрапам Сирии значительные оккупационные войска. Более того, вполне возможно, что их первоначальное количество было им позднее несколько сокращено, когда македонская армия снова продвигалась через сирийские земли перед битвой при Гавгамелах (1 октября 331 г.) и когда всякая внешняя опасность для данных земель исчезла. Впрочем, чтобы надежно контролировать весь этот обширный регион, пусть со временем и замиренный, Александр явно не мог свести присутствие в нем своих войск, включая войска гарнизонов, которые, несомненно, были установлены в стратегически важных местах Сирии (например, в Дамаске), к совершенному минимуму, но должен был оставить здесь достаточное для этого число воинов.

Если же говорить об изменениях границ, которым при Александре подверглась прежняя персидская сатрапия «Заречье», то они, насколько можно судить, были таковыми: помимо разделения сатрапии вначале на две самостоятельные провинции (ликвидированного уже, по всей вероятности, в 329/8 г.), речь может идти еще и о выделении из нее Финикии, города которой сразу после подчинения Александру (конец 333 – лето 332 г.) оказались в особом положении, будучи выведенными им из-под юрисдикции его сатрапов²⁵.

9. ЕГИПЕТ

Когда Александр находился в Египте (зима 332/1 г.), им была установлена следующая организация управления этой страной. В отличие от других провинций его державы, она тогда не получила сатрапа: совершенно очевидно, что македонский царь опасался давать одному человеку власть над таким особым регионом, как Египет²⁶. Вместо сатрапа Александр назначил здесь двух наместников («номархов», по словам Арриана), которыми стали Долоасп и Петисис (либо оба египтянина, либо только второй, тогда как первый, возможно, являлся персом / иранцем)²⁷. Они стоя-

²⁴ Об этих контингентах и их последующих контрнаступательных действиях в Малой Азии см.: Холод 2022, 110–111, 118, 120–122.

²⁵ Berve 1926/1, 285; Badian 1965, 169; Bosworth 1988, 232. Подробнее о положении Финикии при Александре нами будет рассказано в части, посвященной зависимым от него территориям. По поводу же гипотезы о присоединении македонским царем к Сирии после битвы при Гавгамелах района северного Междуречья см. ниже.

²⁶ Это подметил уже Арриан (Anab. III. 5. 7). Попытка Б. Якобса доказать, что Александр, будучи в Египте, все-таки назначил тогда для него сатрапа, которым, по мнению ученого, стал Эсхил с Родоса (см. ниже) (Jacobs 1994, 58–62), по нашему мнению, крайне сомнительна.

²⁷ Несмотря на наименование их Аррианом «номархами», кажется ясным, что сами они не принадлежали при Александре к числу собственно номархов Египта, т.е. глав его традиционных административно-территориальных округов (так: Berve 1926/1, 260, Anm. 1), но стояли над ними. При этом не исключено, что Долоасп и Петисис ранее имели непосредственное отношение к персидской администрации Египта, занимая в ней некое достаточно высокое положение: в таком случае их выбор Александром становится логичным. Относительно не египетского, как считал Арриан (повтор

ли во главе двух частей страны, вероятно, соответствовавших Верхнему и Нижнему Египту²⁸. Несмотря на их формально первенствующее положение в Египте, функции Долоаспа и Петисиса, судя по всему, ограничивались лишь решением гражданских и хозяйственных дел. Подобное двойное наместничество продолжалось, однако, недолго: Петисис вскоре попросил об отставке, после чего Долоасп стал единственным наместником всей страны (Arr. Anab. III. 5. 2)²⁹.

Военная власть в Египте была предоставлена македонским полководцам, которые, по сути дела, и обладали в нем реальной силой. Вместе с тем Александр позаботился о том, чтобы разделить эту власть между несколькими независимыми друг от друга военачальниками – несомненно, опять-таки во избежание ее опасной концентрации в одних руках. Во главе двух основных групп оккупационных войск, размещенных, вероятно, в двух частях страны и насчитывавших в целом 4 000 воинов (Curt. IV. 8. 4)³⁰, были поставлены Певкест, сын Макартата, и Балакр, сын Аминты (Arr. Anab. III. 5. 5; ср.: Curt. IV. 8. 4): очевидно, первый возглавлял воинские контингенты, располагавшиеся в районе Мемфиса и на севере страны, второй – те, которые находились на ее юге³¹. Командующим нильской флотилии

рено, к примеру: Berve 1926/II, 147 [№ 286]; Heckel 2006, 115), а предположительно персидского / иранского происхождения Долоаспа см.: Huß 2001, 72–73, Anm. 10; Burstein 1994, 385; 2011, 191; Ладынин 2012, 90–91.

²⁸ Berve 1926/I, 259–260; Hölbl 1994, 12; Huß 2001, 73. На то, что Петисис управлял Нижним Египтом, возможно, указывает обнаружение демотического остракона с его именем в Мемфисе (в районе некрополя священных животных в Саккара), датируемого временем Александра (Burstein 1994, 386; 2011, 191; Ладынин 2012, 90). Этот остракон (текст: Smith 1989, 185), помимо упоминания в нем имени Педиисе (т.е. Петисис в древнегреческой передаче Арриана), примечателен также тем, что здесь в связи с данным лицом приведена демотическая транскрипция термина «сатрап»: из-за плохой сохранности остракона сочетание слов в стк. 2 может читаться либо как «Педиисе сатрап», либо как «Педиисе – сатрапу» (Ладынин 2012, 90, прим. 5). Из этого, впрочем, вовсе не следует, что вопреки свидетельству Арриана, именующего Петисиса и Долоаспа «номархами», они на самом деле являлись сатрапами Египта, который был первоначально, до отставки Петисиса (см. ниже), поделен Александром на две провинции (Burstein 1994, 385–386; 2011, 190–191). Действительно, кажется очевидным, что если бы Петисис и Долоасп были и правда назначены сатрапами, то Арриан едва ли бы стал называть их по-другому (по крайней мере, сколько-нибудь веских причин для этого не видится). Да и весьма сомнительно, чтобы деление Александром такого важного региона, как Египет, на две сатрапии (хотя бы и временное) не нашло никакого отражения в наших литературных источниках. Ср.: Huß 2001, 73, Anm. 12. Сказанное, однако, отнюдь не исключает того, что Петисис и Долоасп, не будучи официально сатрапами, вполне могли именоваться таковыми на местном уровне – в силу, надо полагать, отсутствия четкого термина, который бы описывал их статус (отсюда и использование Аррианом слова «номарх»), а потому и заставлявшего прибегать для этого к термину, широко известному по недавнему персидскому прошлому Египта. Именно таким, как представляется, и является случай с демотическим остраконом из Мемфиса. Ср.: Ладынин 2012, 95–96.

²⁹ При чтении стк. 2 «Педиисе – сатрапу» в остраконе из Мемфиса получается, что Петисис, может быть, полностью и не ушел со службы, но стал должностным лицом более низкого ранга, чем Долоасп (к которому он теперь и обращается). Ср.: Ладынин 2012, 90, прим. 5.

³⁰ Б. Босуорт, полагающий, что это была численность только северной группировки оккупационных войск (Bosworth 1980, 277), едва ли прав. Принимая во внимание то, что южная группировка должна была быть приблизительно равной ей по численности, а также учитывая еще и воинов, составлявших гарнизоны Египта, получается, что, если следовать Босуорту, македонским царем была размещена здесь весьма значительная часть его армии. Трудно представить, чтобы Александр в виду предстоящей решающей битвы с Дарием, когда у него каждый воин был на счету, пошел на то, что оставил в качестве оккупационных сил в Египте ок. 8 000 своих солдат, и это не считая воинов гарнизонов.

³¹ Такой вывод можно сделать, исходя из упоминания, по всей вероятности, этого Певкеста в папирусе из Саккара времени Александра. В нем содержится приказ Певкеста, обращенный, по-

в тридцать триер стал Полемон, сын Ферамена (Arr. Anab. III. 5. 5; Curt. IV. 8. 4). Начальниками гарнизонов двух важнейших крепостей Египта – Мемфиса и Пелусия, о численности которых сведений не сохранилось, были назначены соответственно гетайры Панталеонт из Пидны и Полемон, сын Мегакла, из Пеллы (Arr. Anab. III. 5. 3). Еще один гарнизон, численность которого опять-таки неизвестна, размещался на самом юге, в Элефантине (Arr. Anab. III. 2. 7)³². Кроме того, отдельное командование было создано для формирований наемников, скорее всего, тех, которые находились в Египте в качестве военных поселенцев еще со времени персидского господства³³: во главе их Александр поставил Ликида из Этолии, «секретарем» (ὑρασιματεύς) – гетайра Эвгноста, сын Ксенофанта, по-видимому, чтобы контролировать деятельность Ликида, а «наблюдателями» (ἐπίσκοποι) – Эсхила с Родоса и Эфиппа, сын Халкидея, которые, возможно, также должны были исполнять здесь определенные контролирующие функции³⁴ (есть, впрочем, предположение, что оба последних были приставлены к наместникам, Долоаспу и Петисису, для осуществления надзора за гражданским управлением страной)³⁵ (Arr. Anab. III. 5. 3; ср.: Curt. IV. 8. 4).

В особые административные округа Египта Александром были превращены приграничные районы «Ливии» и «Аравии у Герополя», которые располагались соответственно к западу и востоку от Дельты и имели важное стратегическое значение. Возглавлять первый из них был назначен Аполлоний, сын Харина, а второй – Клеомен из Навкратиса (Arr. Anab. III. 5. 4; ср.: Curt. IV. 8. 5). Надо думать, что в данных округах они обладали властью в решении гражданских и финансовых вопросов, но вряд ли военных³⁶.

В то же самое время Клеомен был поставлен во главе финансового управления всего Египта (включая и округ, данный Аполлонию), которое тем самым получило также самостоятельный характер. Как отмечает Арриан, Клеомену прежде всего был поручен сбор форося с номархов, которые должны были взимать его на местах в традиционном порядке (скорее всего, в данном случае под словом «новидимому, к воинам, расквартированным поблизости от некрополя священных животных в Мемфисе, который запрещает им входить в помещение жреца (Turner 1974, 240). К этому также см.: Huß 2001, 74; Ладынин 2012, 91; ср.: Hölbl 1994, 282, Anm. 12.

³² Его нахождение там вполне соответствовало традиционной практике властителей Египта обеспечивать в том числе и таким образом безопасность южных рубежей страны ввиду потенциальной угрозы, исходящей из Нубии. Нам доподлинно неизвестно, каковыми были отношения Александра с Кушитским / Мероитским царством (имеющиеся у нас релевантные свидетельства носят спорный характер). Но, учитывая, отсутствие какой-либо информации о военных столкновениях на юге Египта, можно предположить, что они носили в целом мирный характер. Подробнее: FHN. II. № 85 (комментарий); Török 1997, 393–394; ср.: Burstein 1976, 135–146.

³³ Об этом их статусе см., в частности: Bosworth 1980, 275–276; 1988, 234.

³⁴ Так, к примеру: Berve 1926/I, 146, 260; Huß 2001, 74, Anm. 24.

³⁵ Bosworth 1980, 276; 1988, 234.

³⁶ Действительно, сложно согласиться с Б. Босуортом, который предполагает наличие у них здесь также и военных полномочий (Bosworth 1980, 277; ср.: Badian 1965, 171). Крайне маловероятно, чтобы Александр наделил ими, имея в виду стратегическую важность этих округов, двух греков, по крайней мере, один из которых, Клеомен, только что перешел на его службу (к тому же, исходя из того, что нам о нем известно, не кажется, что у него имелся и должный военный опыт). Скорее всего, в данных округах, как и в Египте в целом, военная власть была передана Александром в руки македонских командиров. Ср.: Huß 2001, 73. Относительно греческого происхождения Аполлония см.: Berve 1926/II, 56 (№ 104); Heckel 2006, 168. О том, что Клеомен был причастен к прежней персидской администрации Египта, см.: Berve 1926/II, 210 (№ 431); Bosworth 1980, 277.

мархи» Арриан имеет в виду уже не двух наместников Египта, а глав его сорока двух традиционных административно-территориальных округов, что, как кажется, вполне ясно подтверждается и Псевдо-Аристотелем – Оес. II. 2. 33а. 1352а)³⁷ (Arr. Anab. III. 5. 4; Curt. IV. 8. 5).

Подобная деятельность Клеомена, а равно и исполнение им других функций, связанных с финансовыми делами (подчеркнем, что всем этим он занимался с большим мастерством и даже изобретательностью)³⁸ превратили его со временем в самого влиятельного человека в гражданской администрации Египта. Тому же в значительной степени способствовало и возложенное на него особо руководство строительством и заселением Александрии (Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33с. 1352а–1352b; Just. XIII. 4. 11)³⁹, т.е. воплощением в жизнь «личного проекта» македонского царя⁴⁰. Получил ли Клеомен в конце правления Александра формально пост сатрапа Египта или он к тому моменту занимал здесь первенствующее положение фактически, неясно. Действительно, у нас имеется некоторое количество свидетельств источников (Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а. 1352а; Paus. I. 6. 3; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGrHist 100 F 8.2), опираясь на которые, ряд ученых делает вывод об официальном назначении Клеомена где-то незадолго до ухода Александра из жизни сатрапом Египта⁴¹. Принимая, однако, во внимание то, что ни одно из этих свидетельств не может считаться бесспорным доказательством получения им подобного поста, а также тот факт, что другие наши источники, упоминающие Клеомена (в том числе и Арриан в «Анабасисе»⁴², и Курций), этого никак не подтверждают, такую точку зрения нельзя назвать в достаточной степени обоснованной⁴³. Поэтому вопрос о том, стал ли Клеомен формально сатрапом или нет, думается, лучше пока оставить открытым⁴⁴. Политическим центром Египта при Александре был Мемфис⁴⁵.

³⁷ Сходно: Bosworth 1980, 277; 1988, 234; Huß 2001, 75; иначе: Badian 1965, 171–172; Ладынин 2012, 92.

³⁸ На этот счет см., в частности: Ps.-Dem. LVI. 7–8; Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а–f. 1352а–1352b; Diод. XVIII. 14. 1.

³⁹ Кроме того, см.: Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а. 1352а, где Клеомен именуется не «навкратийцем», а «александрийцем». Также см.: Arr. Anab. VII. 23. 7–8.

⁴⁰ Интересно, что район Александрии изначально входил в округ не Клеомена, а Аполлония. Поскольку же градостроительная деятельность была явно невозможна без непосредственного управления этим округом, то можно предположить, что с какого-то момента он перешел к Клеомену (тогда как Аполлоний – если, конечно, он не умер – был либо оттеснен им на второй план, либо вообще лишился своей должности). Ср.: Ладынин 2012, 92–93.

⁴¹ К примеру: Van Groningen 1925, 111–113; 1933, 183; Berve 1926/II, 210 (№ 431); Badian 1965, 172; Seibert 1969, 43–44; 1972, 99–102; Bosworth 1980, 277; 1988, 235; Hölbl 1994, 12; Jacobs 1994, 62; Klinkott 2000, 19, 79; Huß 2001, 76; Burstein 2011, 184–191; Worthington 2016, 35; ср.: Vogt 1971, 153–157.

⁴² В частности, в пассаже, в котором он цитирует письмо Александра Клеомену и представляет свое суждение на его счет (Anab. VII. 23. 7–8).

⁴³ Подробно ее критику см. у тех исследователей (особенно: Le Rider 1997, 72–75; 2007, 180–181; Ладынин 2012, 94–98), которые склонны считать, что Клеомен никогда не обладал официально статусом сатрапа.

⁴⁴ Ср.: Heckel 2006, 88 [1]; Wheatley, Heckel 2011, 90; Baynham 2015, 127–128.

⁴⁵ Seibert 1985, 210.

10. АРМЕНИЯ

Нередко исследователями утверждается, что завоевания Александра совсем не затронули персидскую сатрапию Армения, которая поэтому осталась полностью за пределами его державы⁴⁶. Однако, как представляется, есть основания полагать, что это не совсем так. Думается, Армения (по крайней мере, ее часть) подчинилась Александру, когда его войска, двигаясь навстречу армии Дария III незадолго до битвы при Гавгамелах, должны были действовать в южных землях данной сатрапии⁴⁷. Если бы македонский царь не считал Армению уже завоеванной, он не послал бы туда вскоре, когда находился в Вавилоне (поздняя осень 331 г.), в качестве ее сатрапа Мифрена, персидского вельможу, сдавшего ему в 334 г. Сарды и к моменту этого своего назначения уже доказавшего Александру собственную преданность (Diod. XVII. 64. 6; Arr. Anab. III. 16. 5; Curt. V. 1. 44)⁴⁸. Более того, античные авторы, сообщающие о данном факте, не упоминают об отправке вместе с Мифреном какого-то крупного воинского контингента, который, разумеется, был бы необходим, если бы такую провинцию, как Армения, еще предстояло захватить⁴⁹. Впрочем, их молчание на данный счет отнюдь не означает, что Мифрен отбыл в эту сатрапию вообще без войскового сопровождения: то, что такое сопровождение – явно немногочисленное и, по-видимому, поэтому неупомянутое в источниках – должно было быть в его распоряжении, представляется несомненным. Не исключено, что именно из этих воинов (скорее их части) и состоял отряд некоего Менона, который пытался поставить под контроль золотые рудники в Сиспиритиде около Кабал, на юго-востоке Армении, но потерпел неудачу (Strab. XI. 14. 9. 529) (правда, возможно и то, что данная попытка была предпринята раньше, когда македонская армия действовала в южной Армении перед сражением при Гавгамелах)⁵⁰. Дальнейшая судьба Мифрена неизвестна. Поэтому

⁴⁶ К примеру, см.: Julien 1914, 27–28; Berve 1926/I, 262; II, 263 (№ 524); 295 (№ 593); Tarn 1948, 398; Seibert 1985, 216–217; Heckel 2006, 168.

⁴⁷ Об этом подробно см.: Hammond 1996, 133–137; поддержано: Wheatley, Heckel 2011, 116.

⁴⁸ Berve 1926/II, 262–263 (№ 524); Heckel 2006, 168.

⁴⁹ Н. Хэммонд приводит еще два аргумента для подкрепления суждения о том, что Армения покорилась Александру. Во-первых, он обращает внимание на слова в речи македонского царя в Гекатомпиде в 330 г., которую передает Курций, где Александр упоминает Армению среди подвластных ему областей (VI. 3. 3). Во-вторых, ученый указывает на замечание Страбона, по которому над Арменией сначала властвовали персы и македоняне, а после них Селевкиды (XI. 14. 15. 532), из чего заключает, что даже если этот пассаж и допускает какой-то временной разрыв между владычеством персов и македонян, то не длительный, а значит, согласно ему, македонское господство над Арменией должно было включать в себя и правление Александра (Hammond 1996, 130–131). Конечно, назвать сам по себе каждый из этих аргументов Хэммонда неопровержимым нельзя. Однако, взятые вместе, они, на наш взгляд, приобретают известный вес, который к тому же увеличивается за счет тех доводов в пользу вхождения Армении в состав империи Александра осенью 331 г., которые были представлены нами выше.

⁵⁰ Об этом Меноне: Berve 1926/II, 262–263 (№ 524); Heckel 2006, 166 [3]. То, что он идентичен Менону, назначенному Александром в 330 г. сатрапом Арахосии (Arr. Anab. III. 28. 1; Curt. VII. 3. 5; IX. 10. 20), как полагает Н. Хэммонд (Hammond 1996, 134; однако: Wheatley, Heckel 2011, 116–117), представляется сомнительным. Текст Страбона в месте, где сообщается о том, что именно случилось с Меноном в Армении, неясен (ἀνήχθη δ' ὑπὸ τῶν ἐγγυρίων), а потому, кажется, испорчен. Отсюда неудивительно, что для слова ἀνήχθη, которое здесь присутствует, был уже давно предложен ряд исправлений, в том числе, по нашему мнению, и наиболее подходящее – ἀνηρέθη (И. де Казобон). Действительно, ввиду того, что, судя по этому сообщению Страбона, данное предприятие завер-

неясно, удалось ли ему в то время утвердить свою власть во вверенной ему сатрапии, столицей которой был Ван, и если да, то на всей ли ее территории.

Каковыми бы, однако, ни оказались тогда итоги миссии Мифрена, кажется, что сатрапия Армения уже не контролировалась македонянами к моменту смерти Александра. И действительно, она не упоминается ни в одном дошедшем до нас списке сатрапий в связи с их распределением между македонскими полководцами в Вавилоне (323 г.), включая и список Дексиппа (допускаемое здесь исправление, которое предполагает упоминание Армении и ее передачу Неоптолему, крайне сомнительно)⁵¹. То же, что у Диодора в другом списке, где перечисляются области державы Александра (XVIII. 5. 2–6. 4), Армения присутствует (XVIII. 5. 4), мало что значит⁵², поскольку в нем фигурирует и Каппадокия (*Ibid.*), которая вышла из-под македонской власти еще в конце 333 г.⁵³ Кроме того, доверие к данному списку ослабляется еще и тем фактом, что Диодор называет сатрапиями все упоминаемые им здесь области, хотя некоторые из них либо вообще не относились к их числу, как Финикия (XVIII. 6. 3)⁵⁴, либо являлись лишь их составными частями, как, например, Ликаония или Писидия (XVIII. 5. 4)⁵⁵.

С другой стороны, из указаний Диодора и Полиэна известно, что в 316 г. во главе Армении стоял Оронт (*Diod. XIX. 23. 3; Polyae. IV. 8. 3*), по всей вероятности, тот, который занимал пост ее сатрапа еще в правление Дария III, а потому командовал войсками из этой провинции в битве при Гавгамелах⁵⁶. При каких обстоятельствах этот персидский вельможа получил в ней власть обратно, остается только гадать.

Точка зрения, согласно которой он, как предполагается, сдавшись Александру после битвы при Гавгамелах, был им назначен вместо Мифрена сатрапом Армении и сохранил за собой этот пост при урегулировании имперских дел в Вавилоне в 323 г.⁵⁷, представляется недостаточно обоснованной. Доводом в пользу этой точки зрения – а равно и той, согласно которой хотя Оронт и был назначен сатрапом Армении Александром, но к 323 г. та уже вышла из-под македонского контроля⁵⁸, – выступает замечание Диодора, что Оронт считался другом Певкеста, сатрапа Персиды (см. следующую часть), в 316 г. (*XIX. 23. 3*). Отсюда делается вывод, что

шилось для македонян неудачно, вполне возможно, что Менон тогда был убит (по крайней мере, это отлично бы объяснило, почему античный географ не говорит ничего о его дальнейшей судьбе). Что же касается упоминания как этого Менона, так и того, который стал сатрапом Арахосии, без патронимика, то это, конечно, не может служить сколько-нибудь весомым аргументом в пользу их идентичности.

⁵¹ Такое исправление (*καὶ Νεοπτολέμου <Ἀρμενία, Τληπόλεμου> Καρμανία* – FGrHist. 100 F 8.6) было предложено А. Аусфельдом (*Ausfeld 1901, 537*), а затем даже внесено в текст, изданный А. Росом и позднее переизданный при участии Г. Вирта (*Roos 1968, 257*). Критику этого исправления см.: *Anson 1990, 125*, где в свою очередь предлагается более простая и, по нашему мнению, убедительная эмendaция – вместо имени «Неоптолем» читать «Тлеполем» (о Тлепоleme см. следующую часть). Поддержано: *Wheatley, Heckel 2011, 116*; ср.: *Jacobs 1994, 67; Hammond 1996, 132*.

⁵² Таким образом, мы не можем согласиться с Н. Хэммондом, который придает этому списку в данной связи излишне большой вес (*Hammond 1996, 131–132*).

⁵³ Холод 2022, 119–121.

⁵⁴ О ее положении см. выше.

⁵⁵ Холод 2022, 118.

⁵⁶ *Berve 1926/II, 295 (№ 593); Heckel 2006, 185*.

⁵⁷ *Anson 1990, 125–128*.

⁵⁸ *Bosworth 1980, 315–316*.

эта дружба могла возникнуть только при дворе македонского царя где-то между 331 и 324 гг. (т.е. до назначения Певкеста сатрапом сравнительно далекой от Армении Персиды). Подобный вывод, на наш взгляд, отнюдь не является обязательным. Действительно, не исключено, что Диодор имел в виду вовсе не личную дружбу, а дружественные отношения между Певкестом и Оронтом, которые могли установиться к военно-политической пользе обоих уже после смерти Александра, наиболее подходяще – во время создания по инициативе Певкеста в 317 г. коалиции сатрапов против Пифона, сатрапа Мидии (см. следующую часть)⁵⁹. То, что Диодор не упоминает Оронта среди участников данной коалиции (XIX. 14. 1–8), ничего не значит, ибо им не упоминается здесь и Атропат, сатрап Малой Мидии (см. следующую часть), который, однако, явно должен был быть как-то вовлечен в эти события⁶⁰. Молчание Диодора в данном случае можно вполне объяснить тем, что, в отличие от упомянутых им сатрапов, Оронт не прислал тогда свои воинские контингенты Певкесту, хотя и занимал по отношению к нему доброжелательную позицию. При этом кажется очевидным, что предполагаемая антимакедонская деятельность Оронта в Армении в прежние годы (см. ниже) едва ли была способна тогда смутить Певкеста: в ситуации, когда угроза, исходящая от Пифона, была велика, дружественные отношения с тем, кто обладал властью в соседней с Мидией Армении, должны были быть для Певкеста, конечно, гораздо важнее.

Кроме того, при той точке зрения, что Оронт сдался Александру, затем был назначен им сатрапом Армении, а после смерти македонского царя еще и утвержден в таком статусе его полководцами в Вавилоне, выглядит крайне странным следующее: полное отсутствие упоминаний об Оронте в наших источниках после Гавгамел как в связи с дальнейшими событиями правления Александра, так и в связи с распределением сатрапий в Вавилоне и Трипарадисе.

Таким образом, учитывая вышесказанное, представляется более предпочтительным считать, что после поражения Дария при Гавгамелах Оронт бежал в Армению (отсюда и молчание источников на его счет), а затем, спустя некоторое время, вернул контроль над данной областью, ликвидировав в ней македонское присутствие (возможно, Мифрен тогда погиб в борьбе с ним). При этом, как следует из сообщений Диодора и Полиэна, Оронту удалось сохранить достигнутое главенство и после смерти Александра: несмотря на то что в 322–320 гг. в Армении с сильным войском находился Неоптолем, по всей видимости, в качестве полководца, направленного туда Пердиккой, а не сатрапа (Plut. Eum. 4. 1; 5. 2; ср.: Diod. XVIII. 29. 2, 4; 53. 3; к этому также см. выше)⁶¹, его действия в ней оказались явно не в состоянии серьезно подорвать позиции Оронта, ибо последний смог восстановить их здесь еще до 316 г. Не исключено, что к тому моменту его резиденцией уже стал армянский Армавир.

⁵⁹ Об этой борьбе с Пифоном см., в частности: Bosworth 2002, 104–109; Waterfield 2011, 94–95; Anson 2014, 101–102.

⁶⁰ Даже если считать, что в Трипарадисе Пифону была передана в управление уже вся Мидия, включая и Малую Мидию (Diod. XVIII. 39. 6; Arr. Succ. 1. 35), полностью вытеснить оттуда Атропата он не смог, ибо тот спустя некоторое время, где-то после поражения Эвмена (316 г.), провозгласил себя ее независимым правителем (Strab. XI. 13. 1. 523). Так что участие Атропата в событиях, связанных с борьбой коалиции сатрапов во главе с Певкестом против Пифона, представляется несомненным.

⁶¹ Briant 1973, 152–153, n. 8; Anson 1990, 125; Hammond 1996, 132; ср.: Heckel 2006, 174.

11. ВАВИЛОНИЯ

После того, как Мазей, персидский вельможа, бежавший с поля битвы при Гавгамелах с частью войск в Вавилон, сдал город Александру без боя (конец октября 331 г.) (Arr. Anab. III. 16. 3; Curt. IV. 16. 7; V. 1. 17–19; ср.: Diod. XVII. 64. 4–5)⁶², он был назначен сатрапом Вавилонии (Arr. Anab. III. 16. 4; VII. 18. 1; Curt. V. 1. 44; 8. 12)⁶³. Это был первый из числа покорившихся македонскому монарху после окончательного поражения Дария III представителей персидской знати, который получил от него столь высокий пост.

Полномочия Мазея в его сатрапии были связаны, судя по всему, с гражданскими и хозяйственными вопросами, хотя, как показывают данные нумизматики, он имел определенное отношение и к финансовым делам вверенной ему провинции, по крайней мере, к чеканке в ней монет. При Мазее на монетном дворе в Вавилоне, столице сатрапии, выпускались тетрадрахмы аттического весового стандарта (иконографически сходные со статерами, чеканившимися им раньше в Киликии)⁶⁴, в легенде которых указывалось на арамейском его имя. Эти тетрадрахмы, как и статеры с именем македонского сатрапа Балакра из Тарса⁶⁵, предназначались прежде всего для местных нужд. Однако тот факт, что, в отличие от статеров Балакра, тетрадрахмы Мазея являлись, по всей вероятности, единственным денежным типом, который чеканился при нем на монетном дворе в Вавилоне, делает положение Мазея в этой связи совершенно исключительным среди сатрапов Александра⁶⁶. Впрочем, влияние Мазея в финансовой сфере отнюдь не стоит преувеличивать: помимо того, что объем чеканки денег в сатрапии определялся явно не им, а чиновниками Александра, оно, несомненно, ограничивалось и деятельностью в Вавилонии Асклепиодора, сына Филона, которого македонский царь специально назначил сюда для сбора фороса (Arr. Anab. III. 16. 4)⁶⁷.

Что же касается военной власти Мазея в Вавилонии, то ею, во всяком случае в ее реальном выражении, он, бесспорно, не обладал. Она была отдана Александром

⁶² К этому также см. информацию, содержащуюся в одной из вавилонских астрономических таблицек: Sachs, Hunger 1988, 177–179 (№ -330. рев. сткк. 3–14); кроме того: Van der Spek 2003, 297–299 (текст 1, с комментарием). В целом о ситуации со сдачей Мазеем Вавилона, в том числе и о его переговорах с Александром, см.: Briant 2002, 845–850, 862–864, 870–871, 1046; Boiy 2004, 104–107; ср.: Bosworth 1980, 313–314.

⁶³ Общую информацию о Мазее см.: Berve 1926/II, 243–245 (№ 484); Heckel 2006, 156–157.

⁶⁴ Об этих статерах, в частности: Крау 1976, 283–284; Harrison 1982, 346–370; Le Rider 2007, 117–119.

⁶⁵ Холод 2022, 121.

⁶⁶ Очень может быть, что такая исключительность явилась одним из результатов переговоров между Александром и Мазеем перед сдачей им македонянам Вавилона, когда, по всей вероятности, обсуждалось и назначение его главой этой провинции (Le Rider 2007, 208; однако: Bosworth 1980, 314–315). Если так, то, скорее всего, право чеканки в ней монеты от своего имени было условием самого Мазея, который, занимая в прежние годы (по крайней мере, при Артаксерксе III Охе) пост сатрапа Киликии и «Заречья», уже обладал этим правом и желал осуществлять его и теперь в Вавилонии. Что же касается Александра, то он в таком случае, по-видимому, не стал противиться подобному условию Мазея, имея в виду прежде всего значительную выгоду для себя от скорейшего привлечения этого персидского вельможи на свою сторону. Относительно монет Мазея, чеканившихся при нем в Вавилоне, см.: Bellinger 1963, 62–66; Mørkholm 1991, 48; и теперь особенно: Le Rider 2007, 206–208; ср.: Bosworth 1980, 315; 1988, 244–245.

⁶⁷ Об Асклепиодоре: Berve 1926/II, 88 (№ 169); Heckel 2006, 58 [3]; ср.: Badian 1965, 173. И, конечно, Гарпала, если последний перебрался в Вавилон еще до смерти Мазея (см. ниже).

в руки его полководцев: во главе оккупационных войск в этой области, насчитывавших, как кажется, две тысячи воинов, он поставил Аполлодора из Амфиополя (Arr. Anab. III. 16. 4; VIII. 18. 1; ср.: Plut. Alex. 73. 2)⁶⁸, а Агафона из Пидны⁶⁹ – начальником гарнизона в цитадели Вавилона, который состоял из 700 македонян и 300 греческих наемников (Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43).

Мазей занимал пост сатрапа Вавилонии вплоть до своей смерти в 328 г., после чего на его место Александр назначил некоего Стамена (зима 328/7 г.) (Arr. Anab. IV. 18. 3; ср.: Curt. VIII. 3. 17)⁷⁰, судя по всему, тоже перса⁷¹. Как долго Стамен занимал этот пост, неизвестно. Принимая, однако, во внимание то, что в рассказе Диодора о распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. эта область – во главе с Архоном, сыном Клиния, из Пеллы – фигурирует среди тех, сатрапы которых тогда сохранили свои прежние посты (XVIII. 3. 3; ср.: Just. XIII. 4. 23; R/O. № 92. Блок А. § i. стк. 3)⁷², можно заключить, что Архон сменил Стамена еще при жизни Александра, скорее всего, в конце его правления. При этом о том, что случилось тогда со Стаменом, остается только гадать.

Насколько можно судить, также в конце правления Александра (правда, неясно, то ли еще при Стамене либо уже при Архоне) сатрапию Вавилонии затронуло и другое важное изменение: из нее были выделены македонским царем северные территории, из которых была образована новая провинция – Месопотамия (см. ниже).

Несомненно, что, подобно Мазею, и Стамен, и Архон в своей финансовой деятельности в сатрапии были сильно ограничены присутствовавшими в ней соответствующими чиновниками Александра. В случае Стамена – прежде всего со

⁶⁸ О назначении Аполлодора упоминают также Диодор и Курций (которые, судя по схожести их сообщений, черпали в данном случае информацию из одного и того же источника) (Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43). Тем не менее они объединяют вместе его назначение и случившееся почти тогда же назначение другого македонянина, Менеса, причем делают это без обозначения распределения между ними сфер их ответственности и функций: у Диодора Аполлодор и Менес фигурируют в качестве «стратегов области Вавилона и сатрапий до Киликии» (Ἀπολλόδωρον δὲ τὸν Ἀμφιπολίτην καὶ Μένητα τὸν Πελλαῖον ἀπέδειξε στρατηγὸς τῆς τε Βαβυλῶνος καὶ τῶν σατραπειῶν μέχρι Κιλικίας), а у Курция – «преторов области Вавилонии и Киликии» (praetores, qui regioni Babyloniae ac Ciliciae praeesent, Meneta et Apollodorum relinquit.). Исходя, однако, из свидетельства Арриана об Аполлодоре (в правильности которого в данном случае нет никакой нужды сомневаться), а равно и очевидной невозможности занятия Менесом аналогичного поста в Сирии и Киликии (Kholod 2021a, 518; 2021b, 227), есть все основания полагать, что в сообщениях Диодора и Курция (как, вероятно, и в их общем источнике) оказались некорректно объединены вместе назначения этих лиц на две разные должности: Аполлодор был поставлен во главе оккупационных войск в Вавилонии, в то время как Менес получил другой пост за пределами данной сатрапии. Кроме того, если так, то логично заключить, что 2 000 воинов, о которых говорит там же Курций, были предоставлены Аполлодору в качестве оккупационных войск, а 1 000 талантов, о которых сообщают опять-таки в этих пассажах и Курций, и Диодор, – Менесу (о чем заставляет думать и свидетельство Арриана о 3 000 талантов, данных ему Александром – Anab. III. 16. 10). И тогда получается, что именно Менес, а не Аполлодор должен был заняться вербовкой наемников (действительно, подобная задача меньше подходила для той должности, которую занял последний). Обо всем этом подробно, а также о должности Менеса особенно см.: Kholod 2021a, 516–519, 529–530; 2021b, 226–227, 236–238.

⁶⁹ Berve 1926/II, 7 (№ 9); Heckel 2006, 7 [2].

⁷⁰ У Курция он назван Дитаменом.

⁷¹ Justi 1895, 311. О Стамене: Berve 1926/II, 361 (№ 718); Heckel 2006, 255; по поводу этнической принадлежности Стамена ср.: Bosworth 1995, 123.

⁷² Дексипп ошибочно указывает, что Вавилонию в тот момент получил Селевк (FGrHist. 100 F 8.6).

стороны Гарпала, главного имперского казначея, неизбежно вмешивавшегося в финансовые дела данной провинции⁷³, а после его бегства в конце 325 – начале 324 г. из Вавилона⁷⁴ – Антимена с Родоса, сменившего Гарпала в этой его должности⁷⁵, в случае же Архона – со стороны Антимена (судьба Асклепиодора с момента его назначения в 331 г. для сбора форося в сатрапии неизвестна): по крайней мере, показательно, что одна из трех финансовых хитростей Антимена, описанных в «Экономике» Псевдо-Аристотеля, имеет отношение именно к Вавилонии (II. 2. 34a. 1352b)⁷⁶.

12. МЕСОПОТАМИЯ

Когда была создана эта провинция, сказать с точностью трудно. Из того факта, что у Диодора в его рассказе о распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. Месопотамия упоминается среди тех, главы которых сохранили тогда свои прежние посты (XVIII. 3. 3), можно единственно заключить, что ее образование имело место еще при жизни Александра⁷⁷. При этом к моменту собрания македонских полководцев в Вавилоне после смерти Александра сатрапом Месопотамии был

⁷³ Когда точно Гарпал покинул Экбатаны, где он был в 330 г. оставлен Александром (см. следующую часть), и обосновался – явно по приказу македонского царя – в Вавилоне, неизвестно. Подбор свидетельств о его пребывании в Вавилоне: Berve 1926/II, 76–77 (№ 143); Jaschinski 1981, 18–23; Heckel 2006, 129–130; Le Rider 2007, 204–206; к этому также см.: Monerie 2014, 142–143. То, что Гарпал не упоминается в наших источниках в связи с убийством Пармениона в Экбатанах осенью 330 г. (см. следующую часть) отнюдь не указывает на его отсутствие там уже к данному моменту (ср.: Bosworth 1980, 337). Действительно, естественно, что Гарпал как лицо не военное непосредственно не участвовал в этом убийстве и даже мог быть вообще не извещен о планируемом устранении Пармениона заранее, поскольку не имел прямого отношения к войскам, находившемся в Экбатанах (см., однако: Badian 1961, 22–23). С другой стороны, тот факт, что от Гарпала из Вавилона к Александру в Индию летом 326 г. прибыли 7 000 воинов, а с ними им были присланы 25 000 комплектов вооружения (Curt. IX. 3. 21), однозначно свидетельствует о том, что его переезд случился не позднее начала 326 г. Учитывая при этом все то, что нам известно о его пребывании в Вавилоне (см. выше), едва ли мы ошибемся, отнеся его появление там где-то к 328 г.

⁷⁴ Может быть, даже в марте 324 г. Относительно хронологии событий, связанных со «вторым бегством» Гарпала, см., в частности: Jaschinski 1981, 38–39; Blackwell 1999, 13–17. Вместе с тем убедительную аргументацию против идеи о том, что Гарпал бежал в Грецию не из Вавилона, а уже из Тарса (Lane Fox 1973, 412–413; Heckel 2006, 98, 130, 310, n. 325), где он, как рассказывает Феопомп, вел экстравагантную жизнь с гетерой Гликерой (FGrHist. 115 F 254a–b), см.: Jaschinski 1981, 38–39.

⁷⁵ Об Антимене нам известно, к сожалению, только из «Экономики» Псевдо-Аристотеля (II. 2. 34. 1352b–1353a; 38. 1353a), причем возможное указание на то, кем он являлся, сохранившееся в рукописной традиции (ἡμιόδοος) (II. 2. 34a. 1352b), подверглось явной порче. Относительно эмендаций, предлагаемых в данной связи, см.: Van Groningen 1933, 194. Несмотря на это, в том, что Антимен был назначен Александром именно на место Гарпала, думается, едва ли приходится сомневаться. Так, к примеру: Beloch 1925 IV.1, 34; Berve 1926/II, 44–45 (№ 89); Heckel 2006, 34–35; Le Rider 2007, 228–233; Holt 2016, 33–34. Кроме того, см. следующее прим.

⁷⁶ Из этого, впрочем, вовсе не следует, что Антимен был всего лишь одним из финансовых чиновников в сатрапии Вавилония, сходным с Асклепиодором (так: Voüy 2004, 107–108). Действительно, две другие финансовые хитрости Антимена, приведенные у Псевдо-Аристотеля (II. 2. 34b. 1352b–1353a; 38. 1353a), касались дел уже всей державы Александра, что однозначно говорит об этом лице как о чиновнике общеимперского уровня, подобном Гарпалу.

⁷⁷ Однако см.: Klinkott 2000, 295–296, где высказано явно неверное суждение, что Месопотамия стала отдельной сатрапией только после смерти Александра. О сатрапии Месопотамия далее ср.: Kholod 2021a, 512–514; 2021b, 222–224.

некий Аркесилай (Diod. XVIII. 3. 3; Just. XIII. 4. 23; ср.: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6, где он ошибочно назван Архелаем)⁷⁸.

Вместе с тем приходится констатировать, что единого мнения относительно того, из какой провинции была выделена данная сатрапия, в научной литературе нет. Подчас утверждается, что вскоре после сражения при Гавгамелах Александр объединил Сирию с районом северного Междуречья, который как раз и был преобразован позднее в отдельную сатрапию Месопотамия⁷⁹. Хотя наши источники ничего не сообщают о таком объединении, ученые, которые его допускают, исходят из того, что поскольку Сирия и север Междуречья составляли при персах одну сатрапию, то Александр, сохраняя административные границы бывших провинций Ахеменидов, должен был после покорения земель между Евфратом и Тигром непременно восстановить прежнее положение дел и в данном случае. Сомнительность этой гипотезы, на наш взгляд, очевидна. Действительно, на настоящий момент нет веских доказательств того, что, по крайней мере, в конце существования Персидской державы северное Междуречье было частью какой-то иной сатрапии, кроме Вавилонии⁸⁰. Но даже если и допустить административное единство данного района с Сирией в позднеахеменидский период (хотя это и крайне маловероятно), представляется совершенно необязательным, чтобы Александр стал восстанавливать подобную сатрапию в прежнем объеме: македонский царь нередко менял границы подпадавших под его власть персидских провинций, когда находил это нужным⁸¹. Имея же в виду то, что управление сирийским регионом было ко времени битвы при Гавгамелах вполне налажено, для Александра после победы в ней, как кажется, было бы целесообразнее не подвергать его изменениям, а образовать из завоеванных теперь земель всего Междуречья либо одну сатрапию – Вавилония, либо сразу две – Вавилония и Месопотамия.

Таким образом, исходя из сказанного, стоит полагать, что присоединение Александром после сражения при Гавгамелах к Сирии северного Междуречья, о чем заявляют некоторые ученые, вряд ли имело место. Более того, этот район, скорее всего, не стал тогда и отдельной сатрапией⁸², но продолжал оставаться ча-

⁷⁸ Berve 1926/II, 75 (№ 142); Heckel 2006, 42; Wheatley, Heckel 2011, 118.

⁷⁹ Объединение Сирии и северной Месопотамии предполагают: Lehmann-Haupt 1921, 155–157; Berve 1926/I, 259; II, 88 (№ 167); 108 (№ 213); Kahrstedt 1926, 4–5, 8–11 (север Междуречья плюс северная сатрапия Сирии; к этому также см. выше). Ср.: Jacobs 1994, 65–67; 2006, s.v.; кроме того, ср.: Klinkott 2000, 95–96.

⁸⁰ На данный счет см. особенно: Leuze 1935, 197–198, 295–297, 302–307; Bosworth 1980, 292–293.

⁸¹ Такие изменения имели место в том числе и до битвы при Гавгамелах. О них в связи с провинциями Малой Азии см.: Холод 2022. Относительно прочих случаев подобного рода см. как в настоящей, так и в следующих частях.

⁸² То, что сатрапия Месопотамия была образована македонским царем уже зимой 331/0 г., – это гипотеза О. Лейце (поддержана: Heckel 2006, 42; ср.: Wheatley, Heckel 2011, 118). Он считает, что ее отделение от Вавилонии было призвано снизить риск от назначения тогда главой последней не македонянина, а персидского вельможи Мазея (о Мазее и других сатрапах Вавилонии при Александре см. выше). При этом, по мнению ученого, если бы Александр отделил Месопотамию уже после назначения Мазея, то нанес бы ему обиду. Находит Лейце маловероятным для ее превращения в отдельную провинцию и время после смерти Мазея (328 г.): тогда как Арриан, сообщающий о назначении Александром на место Мазея Стамена, ничего не говорит о таком переустройстве Вавилонии, то при сменившем Стамена македоняне Архоне в нем более не было нужды. См.: Leuze 1935, 305–306. Подобные рассуждения Лейце, на наш взгляд, едва ли можно признать убедительными. В самом

стью Вавилонии и лишь где-то в конце правления македонского царя был преобразован в самостоятельную провинцию Месопотамия. В самом деле, если бы это случилось раньше, то какие-то упоминания о ней, пожалуй, должны бы были сохраниться в наших источниках в связи с событиями, предшествовавшими разделу сатрапий в Вавилоне в 323 г.⁸³

Сведений о македонских войсках, оставленных в данной сатрапии, нет. Однако вполне логично допустить, что какое-то их число (пусть сравнительно и незначительное), в том числе в качестве гарнизонов, там все же находилось. Что же касается резиденции сатрапа Месопотамии, то о ней нам также ничего неизвестно (может быть, это были Арбелы)⁸⁴.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anson, E.M. 1990: Neoptolemus and Armenia. *AHB* 4, 125–128.
 Anson, E.M. 2014: *Alexander's Heirs. The Age of the Successors*. Malden.
 Atkinson, J.E. 1980: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 3 and 4*. Amsterdam.
 Atkinson, J.E. 1994: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 5 to 7,2*. Amsterdam.
 Ausfeld, A. 1901: Das angebliche Testament Alexanders des Grossen. *RhM* 56, 517–542.
 Badian, E. 1961: Harpalus. *JHS* 81, 16–43.
 Badian, E. 1965: The Administration of the Empire. *G&R* 12, 166–182.
 Baynham, E. 2015: Cleomenes of Naucratis, Villain or Victim? In: T. Howe, E.E. Garvan, G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of W. Heckel*. Haverton, 127–134.
 Bellinger, A.R. 1963: *Essays on the Coinage of Alexander the Great*. New York.
 Beloch, K.J. 1925: *Griechische Geschichte*². Bd. IV.1. Berlin–Leipzig.
 Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I–II. München.
 Bickerman, E.J. 1988: *The Jews in the Greek Age*. Cambridge, MA–London.
 Blackwell, C.W. 1999: *In the Absence of Alexander. Harpalus and the Failure of Macedonian Authority*. New York.
 Boiy, T. 2004: *Late Achaemenid and Hellenistic Babylon*. Leuven–Paris.
 Bosworth, A.B. 1974: The Government of Syria under Alexander the Great. *CQ* 24, 46–64.

деле, для нейтрализации Мазея на его новом посту, как представляется, было вполне достаточно тех мер, посредством которых Александр лишил его в сатрапии реальной военной власти, а также значительно ограничил его влияние в финансовой сфере (см. выше). Далее, трудно представить, чтобы Александр, если бы он решил тогда выделить Месопотамию из состава сатрапии Вавилония, стал учитывать возможную негативную реакцию на это Мазея, тем более что такая его реакция была бы совсем не обязательна, ибо в его руках все равно оставалась бы собственно Вавилония – одна из важнейших областей державы. В свою очередь, то, что Арриан в кратком сообщении о назначении Стамена молчит по поводу обособления Месопотамии, само по себе ничего не значит: уже рассмотренный выше сирийский материал отлично показывает, что ждать от Арриана исчерпывающих сведений о делах административного порядка отнюдь не приходится. Наконец, совершенно очевидно, что нахождение македонянина на посту сатрапа не могло бы никак оградить его провинцию от изменения границ, если бы Александр счел это необходимым (о таких случаях в малоазийской части державы Александра см. опять-таки: Холод 2022; об остальных – в настоящей и следующих частях).

⁸³ Такую же датировку см.: Bosworth 1980, 292. Менее определенно датируют образование сатрапии Месопотамия, к примеру: Julien 1914, 27; Lehmann-Haupt 1921, 155–156; Berve 1926/I, 259; II, 75 (№ 142); ср.: Atkinson 1994, 53.

⁸⁴ Ср.: Seibert 1985, 210.

- Bosworth, A. B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. I. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Bosworth, A.B. 1995: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. II. Oxford.
- Bosworth, A. B. 2002: *The Legacy of Alexander. Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors*. Oxford.
- Briant, P. 1973: *Antigone le Borgne. Les débuts de sa carrière et les problèmes de l'assemblée macédonienne*. Paris.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Burstein, S.M. 1976: Alexander, Callisthenes and the Sources of the Nile. *GRBS* 17, 135–146.
- Burstein, S.M. 1994: Alexander in Egypt: Continuity or Change? In: H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt (eds.), *Continuity and Change. Proceedings of the Last Achaemenid Workshop, April 6–8, 1990 (Achaemenid History VIII)*. Ann Arbor–Leiden, 381–387.
- Burstein, S.M. 2008: Alexander's Organization of Egypt: A Note on the Career of Cleomenes of Naucratis. In: T. Howe, J. Reames (eds.), *Macedonian Legacies. Studies in Ancient Macedonian History and Culture in Honor of Eugene N. Borza*. Claremont, 183–194.
- Cross, F.M. 1974: The Papyri and Their Historical Implications. In: P.W. Lapp, N.L. Lapp (eds.), *Discoveries in the Wādi ed-Dāliyah*. Cambridge, MA, 17–29.
- Droysen, J. G. 1877: *Geschichte des Hellenismus*. Bd. I. Gotha.
- Hammond, N.G.L. 1989: *Alexander the Great. King, Commander and Statesman*³. Bristol.
- Hammond, N.G.L. 1996: Alexander and Armenia. *Phoenix* 50, 130–137.
- Harrison, S. M. 1982: *Coins of the Persian Satraps*. Diss. Pennsylvania.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Hölbl, G. 1994: *Geschichte des Ptolemäerreiches. Politik, Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Großen bis zur römischen Eroberung*. Darmstadt.
- Hoffmann, O. 1906: *Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum*. Göttingen.
- Holt, F.L. 2016: *The Treasures of Alexander the Great. How One Man's Wealth Shaped the World*. Oxford.
- Huß, W. 2001: *Ägypten in der hellenistischen Zeit, 332–30 v. Chr.* München.
- Jacobs, B. 1994: *Die Satrapienverwaltung im Perserreich zur Zeit Darius' III.* Wiesbaden.
- Jacobs, B. 2006: Achaemenid Satrapies. In: *Encyclopaedia Iranica*. <https://iranicaonline.org/articles/achaemenid-satrapies>.
- Jaschinski, S. 1981: *Alexander und Griechenland unter dem Eindruck der Flucht des Harpalos*. Bonn.
- Julien, P. 1914: *Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kahrstedt, U. 1926: *Syrische Territorien in hellenistischer Zeit*. Berlin.
- Kholod, M.M. 2021a: The Administration of Syria under Alexander the Great. *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte* 103, 505–537.
- Kholod, M.M. 2021b: Siriya pri Aleksandre Velikom: problemy administratsii [Syria under Alexander the Great: The Problems of the Administration]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 216–244.
- Холод, М.М. 2021б: Сирия при Александре Великом: проблемы администрации. *ПИФК* 3, 216–244.
- Kholod, M.M. 2022: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (Chast' I) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Pt. I)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 108–126.
- Холод, М. М. 2022: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (Часть I). *ПИФК* 2, 108–126.

- Klinkott, H. 2000: *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit*. Stuttgart.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. London.
- Ladynin, I. A. 2012: К вопросу о характере полномочий и формальном статусе Клеомена из Навкратиса [On the Nature of Competencies and the Official Status of Cleomenes of Naucratis]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 89–100.
- Ладынин, И.А. 2012: К вопросу о характере полномочий и формальном статусе Клеомена из Навкратиса. *ПИФК* 4, 89–100.
- Lane Fox, R. 1973: *Alexander the Great*. London.
- Le Rider, G. 1997: Cléomène de Naucratis. *BCH* 121, 71–93.
- Le Rider, G. 2007: *Alexander the Great: Coinage, Finances, and Policy*. Philadelphia.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap. In: *RE*. Bd. II.2, 82–188.
- Leuze, O. 1935: *Die Satrapieneinteilung in Syrien und im Zweistromlande von 520–320*. Halle.
- Monerie, J. 2014: *D'Alexandre à Zoilos. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes*. Stuttgart.
- Mørkholm, O. 1991: *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–186 B.C.)*. Cambridge.
- Pummer, R. 2009: *The Samaritans in Flavius Josephus*. Tübingen.
- Roos, A.G. 1968: *Flavii Arriani quae extant omnia*. Vol. II. Leipzig.
- Sachs, A. J., Hunger, H. 1988: *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. I. Wien.
- Seibert, J. 1969: *Untersuchungen zur Geschichte Ptolemaios' I*. München.
- Seibert, J. 1972: Nochmals zu Kleomenes von Naukratis. *Chiron* 2, 99–102.
- Seibert, J. 1985: *Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander den Großen auf kartographischer Grundlage*. Wiesbaden.
- Smith, H.S. 1989: A Memphite Miscellany. In: J. Baines (ed.), *Pyramid Studies and Other Essays presented to I.E.S. Edwards*. London, 184–192.
- Stern, M. 1976: *Greek and Latin Authors on Jews and Judaism*. Vol. I. Jerusalem.
- Tarn, W.W. 1948: *Alexander the Great*. Vol. II. Cambridge.
- Tataki, A.B. 1998: *Macedonians Abroad. A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Török, L. 1997: *The Kingdom of Kush. Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization*. Leiden–New York.
- Turner, E.G. 1974: A Commander-in-Chief's Order from Saqqara. *JEA* 60, 239–242.
- Van der Spek, R.J. 2003: Darius III, Alexander the Great and Babylonian Scholarship. In: W. Henkelman, A. Kuhrt (eds.), *A Persian Perspective. Essays in Memory of Heleen Sancisi-Weerdenburg*. Leiden, 289–346.
- Van Groningen, B.A. 1925: De Cleomene Naucratis. *Mnemosyne* 53, 101–130.
- Van Groningen, B.A. 1933: *Aristote. Le second livre de l'Économique*. Leiden.
- Vogt, J. 1971: Kleomenes von Naukratis – Herr von Ägypten. *Chiron* 1, 153–157.
- Waterfield, R. 2011: *Dividing the Spoils: The War for Alexander the Great's Empire*. Oxford.
- Wheatley, P., Heckel, W. 2011: *Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus*. Vol. II. *Books 13–15: The Successors to Alexander the Great*. Oxford.
- Worthington, I. 2016: *Ptolemy I. King and Pharaoh of Egypt*. Oxford.

ALEXANDER THE GREAT'S EMPIRE:
SATRAPIES AND DEPENDENT TERRITORIES (PART II)

Maksim M. Kholod

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

Aknowlegement: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374-П

The second part of a series of the author's publications discusses the regional administration of Alexander the Great's Empire at the satrapal level, as well as the relationships between him and the dependent territories in the East. This work focuses on the next group of Alexander's satrapies in Asia (from Syria to Mesopotamia) and Egypt.

Keywords: Alexander the Great, Empire, Achaemenid Power, satrapy, satrap, administration, West Asia, Egypt
